

Памяти Владимира Высоцкого

14 июля 1980 г. в Московском НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Габричевского — за 10 дней до смерти Высоцкого — состоялся его предпоследний концерт. Организация концерта лежала на членах месткома института А. П. Аллилуеве и Л. А. Сигаевой.

Александр Павлович вспоминает: «Поехали мы с Людой на М. Грузинскую на моей машине. Впереди было свободное место, там села Люда, а на заднем сиденье — всякий автомобильный хлам: я же рассчитывал, что Володя поедет к нам на своем «Мерседесе». Ехал я на встречу с Высоцким с опаской вот какого рода: слава развращает людей, а популярность у Володи колоссальная, знаменитость прижизненная необузданная. Я сам поклонник Высоцкого, непрерывно внутренне поражаюсь после первой встречи у моего тестя М. И. Ромма в 1964 г. изменению его репертуара, разнообразию тем, широте кругозора, злободневности, смелости, с которой он ходил «по лезвию ножа». Всему тому, что делало его Высоцким. И я был бы расстроен, если бы Володя занесся, стал бы высокомерным...».

Но вот он стремительно выкатился из подъезда, отделился от компании и подошел к машине. Приветливый, внимательный, никакой напыщенности, очень простой, но с огромным чувством достоинства.

реть, как у него на шее при пении напрягаются вены. Русские задним умом всегда крепкие. Но, надо сказать, что, когда я смотрел, как Володя выкладывается, сколько сил душевных и физических он выплеснул в зал, я подумал: «Ну на сколько же тебя хватит, Володенька!». Это же просто фейерверк был какой-то! А между песнями был такой отличный разговор: вроде между прочим, Владимир Семенович делился с нами своими мыслями, связывая песни.

Вспоминает Людмила Алексеевна Сигаева: «Перед концертом я дала Володе анальгин и принесла крепкого чая. Так он с чаем выпил всю пачку анальгина. Боль в него, видимо, прошла, поэтому Володя выступал в хорошем приподнятом настроении. Потом сказал, что редко бывает, чтобы с залом был такой хороший контакт. Очень приятно ему было. Мы вручили Володе прекрасные розы».

Сестра Александра Павловича, режиссер телевидения Кира Павловна Аллилуева тоже была на том концерте. Вот как ей это запомнилось:

«У моего брата в институте должен был выступать Высоцкий, он очень долго болел, да и брат сказал, что билетов, наверное, не будет. Я ужасно расстроилась, потому что видела Высоцкого только один раз, а мне хотелось еще раз на него посмотреть, потому что все хвалят, хвалят...»

И вот брат мне все не звонит, я ничего не знаю. Со мной сидит приятельница, тоже больная. И речи быть не может, чтобы я могла встать и пойти куда-то.

Вдруг звонит моя подружка Оля и говорит: «Кира Павловна, а вы не хотите сегодня пойти на Высоцкого?» — «А где

Предпоследний концерт

Несмотря на мои протесты, что сзади нет места, он впорхнул в машину, уселся — ноги выше головы, почти у меня на спине: «Нормально, говорит, хорошо. Мне очень удобно». Спросил, кто его будет слушать. Я ответил, что будет много молодежи, много его поклонников, медики, в основном. Он оживился, пожаловался, что ему нездоровится, что сердечко пошаливает и нога болит. Я предложил устроить его к друзьям-специалистам обследоваться и подлечиться, а он ответил: «Нет уж: или лечиться, или петь и плясать!».

Доехали. Володя начал осторожно выбираться из машины. Мне показалось, что он бережет ногу. Подумалось: «Как же он будет выступать?».

Перед концертом Володе захотелось выпить чашку чая. Я попросил Люду напоить его, а сам пошел в зал посмотреть, как разместились и мои родственники с магнитофонами. А в зале — смертоубийство: вместо 200 набилось 500 человек, завхоз белый от страха — боится, что не выдержит перекрытия и провалится вниз с 4-го этажа.

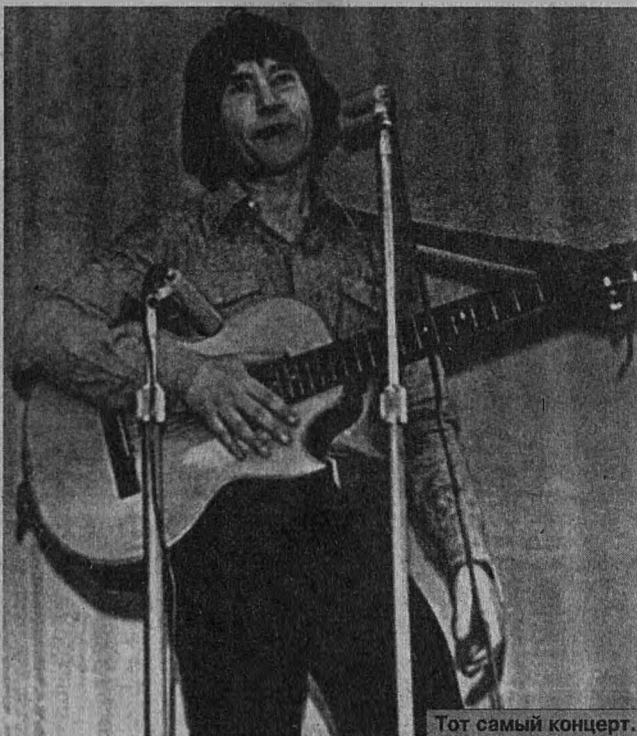
Мне уже не до концерта: лезут без билетов, бой идет, кого-то выкидывают. Разобрались, расселись, я предупредил, чтобы не щелкали выключателями магнитофонов: Высоцкий это не любит — мешают выступлению. Я вышел на сцену, сказал, что Володя не нуждается в представлении и прочие банальности, сел на краешке стула, поскольку места не было, и приготовился слушать.

Володя на сцену даже не вышел, а прямо вылетел, как джинн из бутылки, одновременно с песней. Так сказать, с визиткой: «На братских могилах...». Мгновенно все замолкло, и я забыл все на свете, все свои страхи.

Держался он отлично: просто, никакого позерства, наигранности. Совершенно искренний, располагающий к себе человек.

Через полтора часа он закончил выступление, и я понял, что ни на секунду ни на что не отвлекся — все прошло на одном дыхании.

После концерта воротник его батника был мокрый, Володя побледнел, и, когда уходил со сцены, чуть прихрамывал. А во время концерта мне, врачу, страшновато было смот-



Тот самый концерт.

он?» — «В институте вашего брата» — «Да? А как?» Она объяснила, где мы встретимся, я говорю: «Хорошо!», кладу трубку и вдруг моя больная приятельница видит, что умирающая перед этим женщина превращается в даму, которая одевается, поддурманивается, красит губы, делает ей ручкой и убегает...»

На концерте я обратила внимание, что Володя очень плохо выглядел, лицо у него было белое, как бумага. Но он взял себя в руки и так чудесно пел! И когда в конце концерта Володе устроили овацию, поднесли чудесные розы, он взял их и ушел, я побежала за братом за кулисы.

Стоит совершенно бледный Володя, очаровательная девочка-поклонница разбирает розы. Мы подходим, я кидаюсь к Володе, целую его с восклицанием: «Спасибо за концерт! Вы так чудесно пели!» Володя от неожиданности отпрянул и к Саше: «А это кто?» — «А это моя сумасшедшая сестра!» Я говорю: «Вы знаете, я так хотела попасть на ваш концерт!», в это же время открываю сумку и продолжаю: «Вы любите выпить?» Володя удивленно уставился на меня. Я поправила: «Нет, в смысле чая!» У него отлегло: «Это я люблю. Только хороший». — «А у меня хороший!» Достая ему пачку цейлонского чая, потом вторую и говорю: «Я вас знаю с тех пор, как вы были у Ромма, но никак не могла попасть на ваш концерт...».

Александр Павлович продолжает: «Володя оживился после слов сестры о Ромме: «Да, я помню, Михаил Ильич еще «Грюндигом» баловался». Потом про чай: «Очень кстати, а то мой весь выпили!» Завязалась беседа: «Не пропадите, приходите к нам по проторенной дорожке...» — «Не пропаду, приеду...».

Уехал он со своей компанией. А через 10 дней мы уезжали в турпоход и, когда садились в поезд, одна из провожающих сказала, что сегодня ночью умер Высоцкий. Я не поверил: только что выступал у нас, да и сколько раз он уже умирал... Но она сказала, что на этот раз это правда.

Лариса СИМАКОВА
Фото Александра НОВИКОВА